

Никто не ожидал, что это внезапно произойдёт. Юноша никогда не думал, что А-Лин будет действовать так внезапно. Более того, их тела были так близко друг к другу, что юноша был совершенно незащищён перед ним.

Шэнь Чжисянь стоял далеко, и ни он, ни Янь Цзинь не обращали внимания на то, что юноши делали. Они только оглянулись, когда услышали странные движения, и как раз вовремя, чтобы увидеть руку, полностью проникшую в грудь юноши, прежде чем резко отступить.

Сцена была ужасной.

Юй Юань отреагировал первым. Он сурово выкрикнул имя А-Лина и сделал два шага вперёд, желая поймать убийцу.

Но у Юй Юаня были сомнения, и он не сразу вытащил меч. У А-Лина не было столько сдержанности. На его бледном лице, скривившем губы, появилась улыбка, полная злого юмора. Его окровавленная рука сжалась в когти и метнулась к Юй Юаню.

Увидев, с каким мастерством этот коготь может пробить грудную клетку, Юй Юань не решился отнестись к нему легкомысленно. Он поднял руку, обнажил свой меч и заблокировал наступление А-Лина.

Видя, что он не может пошевелиться, А-Лин не стал продолжать бой. Он убежал, не сказав ни слова.

Кроме Юй Юаня и А-Лина, несколько других учеников окружили тяжело раненного юношу. Они с тревогой пытались давать ему духовную силу, чтобы остановить кровотечение. Со спазмом в горле юноша изрыгнул кровавый пузырь, затем широко раскрыл глаза и тихо выдохнул.

С одного взгляда Шэнь Чжисянь понял, что юноша не может быть спасён. Когда он заметил, что А-Лин убегает, то инстинктивно попытался догнать его. Но перед ним встал Юй Юань. "Что ты собираешься делать?"

Юй Юань слышал, как его товарищи-ученики кричали ему, что юноша умирает. Всё это произошло так внезапно, что его уровень стресса резко повысился. Его рука, держащая меч, вздулась синими сухожилиями. Если присмотреться внимательно, то можно было заметить, что его рука тоже дрожит.

Конечно, он знал, что Шэнь Чжисянь хочет погнаться за А-Лином. Он тоже хотел погнаться за ним и спросить, что происходит. Но другие ученики были здесь, и Янь Цзинь тоже, он не мог чувствовать себя уверенным.

...Что касается Янь Цзиня и этого человека, то кто знал, вернутся ли они вообще.

После столь долгой задержки фигура А-Лина уже исчезла. Когда Шэнь Чжисянь увидел, что он ушёл, он перевёл взгляд на группу беспорядочно бегающих юношей. Он вздохнул и с явным состраданием в глазах сказал: "Больше никаких преследований. Ты должен сначала посмотреть на своих товарищей-учеников."

Юй Юань увидел, что эти двое действительно не собираются уходить. Стиснув зубы, он снова вложил меч в ножны и поспешил к раненому юноше. Поскольку он стоял на одном колене, его внимание было сосредоточено на умирающем молодом человеке перед ним, и он не заметил, что когда Шэнь Чжисянь повернулся, он спокойно щёлкнул пальцами.

На обочине дороги виднелась кучка травы. Когда ветерок пронёсся по ней, травинка длиной в полпальца оторвалась. Она немного поплыла, опустилась на землю и бесшумно исчезла в том направлении, куда убежал А-Лин.

Рука Юй Юаня надолго задержалась на шее тяжело раненного юноши, который постепенно холодел. Шея была неподвижна, пульс там больше не бился.

Остальные три ученика первоначально выкрикивали имя юноши. Но когда они посмотрели на Юй Юаня, то медленно остановились.

С красными глазами младший ученик, у которого были самые хорошие отношения с мёртвым юношей, сказал: "Старший Брат Юань, он..."

Юй Юань с мрачным выражением лица убрал руку и покачал головой. "Передай сообщение Учителю. Младший Брат Линь, я прошу тебя развести огонь."

Их Учитель происходил из секты, которая следовала свободным и безудержным стремлениям. После смерти они не любят быть заключёнными в земле. Вместо этого они предпочли быть кремированными и освобождёнными в этом мире.

На то, чтобы организовать похороны, у них ушёл целый час.

Глаза юношей были все красные. Никто не ожидал, что их первый поход за опытом приведёт к такой трагедии. Они начали свой путь всемером, а теперь двое пропали.

После того, как Юй Юань немного успокоился, он начал тщательно думать. Сначала он подумал об А-Лине, которого видел прошлой ночью. А-Лин ушёл один из-за проблем с желудком и был явно слабее, когда вернулся.

А-Лин был известен своей робостью. Не говоря уже о том, чтобы убить человека, его приходилось принуждать причинить вред даже незначительному демону. И только сейчас этот безжалостный А-Лин...

Он скорее поверит, что это был не настоящий А-Лин или что его заставили это сделать.

Когда Юй Юань рассказал всем о своих предположениях, все молодые люди скептически посмотрели на него.

Цинь Линь нахмурился. "Если это был не Младший Брат Лин, то где же настоящий Младший Брат Лин? Если его насильно забрали... Но мы всего лишь ученики небольшой секты. Кто пойдёт на такие усилия?"

Однако насильственный увод младшего ученика было действительно так же просто, как есть и пить. Даже если бы им пришлось открыто сражаться, всё было бы не слишком хорошо для них. Как бы то ни было, даже если они были хорошо подготовлены, частота отказов была по-прежнему чрезвычайно высока. А-Лин долго путешествовал вместе с ними. При свете дня они всё ещё не видели в нём никаких отклонений от нормы. Поэтому мысль о том, что его похитили как часть ловушки, была минимальной.

Юй Юань тоже это знал. Он посмотрел на Линь Циня и засомневался. "Я хочу вернуться в лес, где мы разбили лагерь прошлой ночью, и посмотреть."

Поэтому все поспешили обратно. Шэнь Чжисянь вздохнул. Он ничего не сказал, а просто медленно последовал за ними.

Юй Юань сказал, что хочет вернуться и посмотреть, нет ли чего плохого в том месте, куда А-Лин ходил прошлой ночью, и проверить, нет ли там каких-нибудь необычных признаков.

Свирепый "А-Лин" был так жесток, что у юношей были очень низкие ожидания, что настоящий А-Лин всё ещё будет жив. Но к их удивлению, когда они вернулись к последнему месту лагеря, они действительно увидели пухлого робкого юношу.

"А-Лин?" Выпалил Юй Юань. Он чуть было не подошёл к нему, но вдруг вспомнил о том, что только что произошло, и резко остановился. Он настороженно следил за юношей, высунувшего голову из-за дерева. Юй Юань сказал: "Зачем ты там прячешься? Выходи."

Юноша нервно вытянул голову, с тревогой прислушиваясь к словам Юй Юаня. "Старший Брат Юань, ты не мог бы сначала подбросить мне какую-нибудь одежду..."

Он протянул руку и потряс ею. Пухлая рука была совершенно голой, без рукавов. Он быстро убрал свою руку обратно. "Я без одежды..."

Через некоторое время А-Лин вышел из-за дерева.

Одежда Юй Юаня была ему немного тесновата, и он чувствовал себя неудобно. Он стиснул зубы и потянул за пояс, попытавшись ослабить его. Затем он выдохнул: "Ох, я думал, что вы, ребята,

больше не хотите путешествовать со мной!"

Он был очень робок, поэтому вчера вечером не решился зайти слишком далеко. Вокруг было темно, и лунный свет был тусклым. Он только успел развязать пояс, когда почувствовал вспышку боли в голове, а затем потерял сознание.

Когда он снова проснулся, солнце светило на него сквозь листву, мягкое и тёплое—Э? А что случилось с его одеждой?!

Ошеломлённый А-Лин, одетый только в трусы, в шоке вскочил. В ужасе, словно увидев привидение, он бросился назад, туда, где все отдыхали. Но когда он добрался туда, никого уже не было.

А-Лин был ошарашен. Сначала он подумал, что другие ученики просто подшутили над ним. Но даже после того, как он осмотрелся, никаких фигур видно не было. В конце концов, он смирился с тем, что его бросили.

Глядя на своё положение, он чувствовал себя немного растерянным. На нём были только трусы, и он понятия не имел, кто забрал его сумку. Он долго колебался, но никак не мог собраться с духом и уйти. К счастью, прежде чем он окончательно испугался, он услышал голос Старшего Брата Юаня.

А-Лин закончил говорить и обнаружил, что все остальные молчат. Он посмотрел на людей вокруг себя и заметил, что одного человека не хватает. "А где Старший Брат Чжан? Почему я его не видел?"

Старший Брат Чжан был тем самым молодым человеком, который умер.

Юй Юань смотрел на него спокойно и тихо, с намёком на самобичевание в глазах. "Младший Брат Чжан был убит."

Он коротко объяснил, что произошло. Глаза А-Лина расширились, и он задрожал всем телом. Каждое произнесённое слово дрожало. "Чжан, Старший Брат Чжан... пронзил сердце насквозь... два месяца назад..."

Его слова были сбивчивы, но все всё равно сразу поняли—то, на что А-Лин наткнулся два месяца назад. Обычный сельчанин, который умер с кулаком в сердце!

И по мнению многих старших культиваторов, убийцей был Янь Цзинь!

Шэнь Чжисянь почувствовал, как их взгляды скользнули туда, где стояли он и Янь Цзинь. Он слегка прищурился и снова внимательно посмотрел на А-Лина. "Когда это случилось, мы находились далеко, вне досягаемости."

Линь Цинь уставился на Янь Цзиня глазами, которые становились всё более и более сомневающимися. "Откуда нам знать, что у тебя нет напарника?"

.....

После инцидента группа молодых людей избегала Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня, спокойно обсуждая этот вопрос между собой. Шэнь Чжисянь был слишком ленив, чтобы интересоваться их мыслями, и полностью игнорировал их, даже когда те смотрели с подозрением.

Найдя А-Лина в лесу в тот день, другие юноши начали сомневаться в нём. И только когда А-Лин чуть не заплакал и пробормотал множество вещей, которые знали только они, их подозрения рассеялись.

—По крайней мере, на первый взгляд, молодёжь, казалось, вновь обрела гармонию.

Однако, было ли это намеренно или нет, но шансы избегания встречи с А-Лином были просто слишком высоки. Иногда, когда он болтал с другими учениками, он не мог сказать больше нескольких слов, прежде чем они делали вид, что небрежно меняют тему и находят другие предлоги, чтобы тихо отойти от него.

После того, как его снова избегали товарищи-ученики, А-Лин стоял на месте, чувствуя себя потерянным с крепко сжатыми кулаками. Через мгновение он разжал кулаки, как будто внезапно что-то понял.

Он понемногу успокоился и уже не разговаривал и не смеялся со всеми, как обычно.

Атмосфера снова опустилась до точки замерзания.

Шэнь Чжисянь молча наблюдал за их выступлением. На самом деле, он мог понять менталитет молодых людей. Но даже если он и понимал это, ему всё равно хотелось вздохнуть. Слушай, люди всегда были такими странными. Ранее, когда он сказал, что Янь Цзинь был подставлен, группа молодых людей не была убеждена. Теперь это подозрение пало на их товарища-ученика...

Они даже проанализировали возможность одержимости А-Лина и продолжали усердно искать любые доказательства его невиновности.

В конце концов, тут уж ничего не поделаешь. Эта группа молодых людей пережила бурю и, поскольку они были неопытны, не могли не почувствовать некоторую панику. Что касается этого вопроса, то они также были немного предвзяты. Шэнь Чжисянь ничего не мог с собой поделать и, поколебавшись немного, всё же решил проявить любопытство.

Он нашёл возможность тактично побеседовать с Юй Юанем, но его случайно подслушал Линь

Цинь.

В последние несколько дней этот тощий юноша становился всё более враждебным к нему и Янь Цзиню, часто напоминая всем, чтобы они не общались с ними. Когда он услышал слова Шэнь Чжисяня, его гнев вырвался наружу, и он резко сказал: "Кому нужны твои добрые намерения? Кто сказал, что ты не манипулируешь вещами из-за кулис?..."

Он с ненавистью добавил: "Я виню вас обоих. Если бы не вы..."

Всё остальное, что он собирался сказать, замерло, когда Юй Юань потянул его за рукав. Неохотно остановившись, он сердито фыркнул и пошёл прочь.

Сделав несколько шагов, он всё же не мог удержаться, чтобы не повернуться к Юй Юаню и сказать: "Старший Брат Юань не должен ему верить. У него нет хороших намерений!"

Юй Юань ответил, вздохнул и действительно больше не разговаривал с Шэнь Чжисянем. Он молча пошёл прочь.

Шэнь Чжисянь внезапно почувствовал поблизости намерение убить. Он повернул голову, посмотрев на Янь Цзиня, как раз вовремя, чтобы увидеть вспышку убийственного намерения в его глазах, прежде чем тот смог её скрыть.

"Что случилось?" Он накрыл пять пальцев Янь Цзиня своим рукавом и спокойно послал немного духовной силы.

"Они отругали тебя." Голос Янь Цзиня был немного напряжён. Он строго повторил: "Как они смеют тебя ругать..."

Шэнь Чжисянь улыбнулся, небрежно пожал их сцепленные руки и беззаботно сказал: "В конце концов, в их глазах мы плохие парни. Я был к этому готов."

"Но ты же ничего не сделал!"

Янь Цзинь, казалось, что-то подавлял. Он на мгновение сжал руку Шэнь Чжисяня, прежде чем немедленно ослабил хватку. "Несмотря ни на что, давай найдём Город Нежити, хорошо?"

Шэнь Чжисянь видел, что настроение Янь Цзиня, казалось, было плохим. Он издал слабое мурлыканье. "Совершенно очевидно, что кто-то тебя подставляет. Чем дольше мы будем узнавать правду, тем хуже будет твоя репутация и тем больше будут распространяться слухи. Мы должны отнестись к этому серьёзно..."

Янь Цзинь сказал: "Это не имеет для меня значения."

Шэнь Чжисянь: "..... "

Некоторое время он колебался. После тщательного обдумывания, он сказал: "А-Цзинь, ты подумал о том, чтобы решить это тихо?"

Шэнь Чжисянь говорил очень тактично. На самом деле, он хотел прямо спросить Янь Цзиня, планирует ли он спокойно найти человека, создающего все слухи, и порешить его с помощью насилия.

Благодаря благословию контракта, он смог ясно почувствовать убийственное намерение в сердце Янь Цзиня. Это было похоже на кипящую воду, постоянно ворчащую и бурлящую.

Янь Цзинь ничего не сказал.

Понаблюдав за его реакцией, Шэнь Чжисянь понял, что его догадка верна. Он серьёзно сказал: "Нет, есть много способов решить эту проблему. Это самый худший путь... Если у тебя есть какие-то идеи, ты должен сначала сказать мне. Не позволяй себе сделать всё тихо."

Совершенствующийся, который неоднократно убивал без опаски, получит возмездие. Он не хотел, чтобы Янь Цзинь рисковал своими будущими перспективами. Хотя он знал, что Янь Цзинь был главным героем этого мира и, скорее всего, не встретится ни с какими неприятностями... Он всё ещё не хотел видеть, как Янь Цзинь претерпевает какие-либо страдания.

Янь Цзинь опустил глаза и тихо сказал: "Но я не хочу, чтобы их слова осквернили твои уши."

Шэнь Чжисянь поджал губы и наклонил голову, чтобы увидеть, что группа молодых людей не обращает на них внимания. Он внезапно остановился и повернулся, чтобы обнять Янь Цзиня. Обняв Янь Цзиня, он что-то прошептал ему на ухо.

Он быстро заговорил. Но как только он закончил, быстро отпустил Янь Цзиня. Он закашлялся, как будто ничего не случилось, и продолжил двигаться вперёд.

Глаза Янь Цзиня слегка просветлели. Он немного подумал и прошептал: "Это будет каждый день?"

"Нет." Шэнь Чжисянь притворился спокойным. Когда он почувствовал, что смертоносное намерение в контракте отступает, как прилив, он не мог не расслабиться. Понизив голос, он заговорил так, словно уговаривал ребёнка: "Это зависит от того, хорош ты или нет."

Они неторопливо подшучивали друг над другом. Между тем, по мере того как они продолжали спешить изо дня в день, настроение молодёжи не улучшалось и становилось всё более тревожным.

Даже Шэнь Чжисянь, наклонившийся, чтобы поднять травинку, привлёк их настороженные взгляды.

Когда Шэнь Чжисянь увидел, что они смотрят на него, он поднял травинку и сказал Янь Цзиню с улыбкой: "Смотри, у неё есть чистая вена и красивая форма. Какая прелестная травинка."

Юноши долго молча смотрели на него, прежде чем повернуться обратно.

Когда Шэнь Чжисянь увидел, что они отвернулись, он пошевелил пальцами и перевернул тёмно-зелёную травинку, открывая спинку—зелёные листья были испачканы чем-то настолько тонким, что если не посмотреть внимательно, то можно было даже не заметить этого.

Чёрный пепел.

"Пепел Кукольного Дерева." Шэнь Чжисянь посмотрел на Янь Цзиня и произнёс одними губами. Его улыбка постепенно угасла.

Это была маленькая травинка, которую он послал за отступающим "А-Лином". Пока она была не слишком далеко, он мог чувствовать положение маленького клинка.

Несколько дней назад никаких новостей не было. Однако вчера ему стало казаться, что травинка уже не за горами, а сегодня он наконец нашёл её.

Тем не менее, это была всего лишь травинка, а не сам человек.

Может быть... этот "А-Лин" вообще не был человеком.

"А-Цзинь." Тихо прошептал Шэнь Чжисянь. "Я не думаю, что эта история с А-Лином уже закончилась."

Его предчувствие было верным. Это был ещё не конец.

На следующий день они быстро двинулись в путь, и через полчаса вошли во владения небольшой секты культивирования.

Молодые люди принадлежали к секте под названием Секта Юаньмин. Эта небольшая секта, к которой они пришли, однако, называлась Сектой Цюньюй. Честно говоря, эти секты были настолько малоизвестны, что Шэнь Чжисянь даже не слышал об этих двух названиях.

Молодые люди, чьи лица уже несколько дней были тёмными, наконец-то показали редкую улыбку. Это было потому, что их Учитель был очень хорошо знаком с этой сектой.

Городок под маленькой сектой был очень оживлённым, и все лица полны улыбок. Молодые люди вошли в город и расспросили вокруг, прежде чем обнаружили, что через два дня Секта Цюньюй проведёт церемонию спутника для наследующего ученика лидера секты и его младшей сестры.

Учитель Юй Юаня и Секта Цюньюй имели глубокие связи и множество контактов. С тех пор, как они пришли, у молодёжи тоже нет причин не поздравить их.

Однако из-за Шэнь Чжисяня и Янь Цзиня этот визит казался немного хлопотным. Юй Юань не думал, что будет хорошей идеей взять этих двух людей прямо на гору, но он не чувствовал себя спокойно, оставляя своих товарищей-учеников. Поэтому он мог только попросить Линь Циня принести подарок на гору первым, обсудить это дело с лидером Секты Цюньюй, чтобы они могли придумать план.

Линь Цинь согласился и вскоре отправился на гору с подарком. Он выполнил свою обязанность и отклонил предложение сначала пойти отдохнуть.

Духовный Мастер Цюньюй был очень занят в последнее время. К счастью, Линь Цинь с небольшим препятствием был доставлен прямо к нему.

Для церемонии спутника Секта Цюньюй фактически послала приглашение Секте Юаньмин. В результате, лидер секты улыбнулся Линь Циню, думая, что он пришёл из-за приглашения.

Линь Цинь почтительно встретил его, с облегчением увидев Духовного Мастера Цюньюй. Поскольку так быстро поднять слишком тяжёлую тему было нелегко, он мог только поздравить его.

Это приветствие продолжалось две четверти часа. Он всё ещё ломал голову над тем, как поднять эту тему, когда снаружи внезапно раздался шум. К этому шуму примешивался голос, говоривший: "Эйя, подожди минутку." Кто-то быстро прошёл мимо него и упал на колени перед Духовным Мастером Цюньюй.

Это был весь дрожащий пухлый мальчик. Он упёрся руками в пол, слегка согнув пять пальцев, крепко прижав их к поверхности пола, и сказал дрожащим, встревоженным голосом: "Духовный Мастер Цюньюй, пожалуйста, найдите справедливость для этого младшего."